

(О.Радіщев); про містичну сутність кожного «Я» та можливості «приєднання» кожного «Я» до Реальності (російське масонство). Це традиція філософування, яка протягом століть зберігала містичні ознаки, яка розвинула багато ідей у межах символіко-алегоричного сприйняття всього Існуючого, незалежно від вчень західноєвропейського містицизму. Слід звернути увагу на те, що така динаміка руху ідей у російській філософії пов'язана з міфологічною свідомістю, в якій стверджується пріоритет Реальності над Дійсністю.

Бібліографічні посилання:

1. Франк С. Л. Предмет знания. – / С. Л. Франк / - М.: Прогресс, 1996. – 312 с.
2. Франк С. Л. Крушение кумиров. / С. Л. Франк/. – М.: Прогресс, 1990. – 123 с.
3. Франк С. Л. О сопротивлении злу силою. / С. Л. Франк/. – М.: Правда, 1993.- 214 с.
4. Франк С. Л. Непостижимое // С. Л. Франк. Духовные основы жизни. – Мн. Харвест. – М.: АСТ. – 2000. – С. 200 – 301.
5. Франк С. Л. Реальность и человек. / С. Л. Франк./ - СПб.: Алетейя, 1997. – 45 с.
6. Франк С. Л. Сущность и главные мотивы русской философии. / С. Л. Франк. – СПб.: Алетейя, 1996. – 320 с.
7. Франк С. Л. Свет во тьме.-/ С. Л. Франк. Духовные основы жизни. – Мн. Харвест. – М.: АСТ. – 2000. – С. 14 – 46.
8. Франк С. Л. С нами Бог. / С. Л. Франк/. М.: Мысль, 2000. – 248 с.
9. Франк С. Л. Русское мировоззрение./ С. Л. Франк/. – М.: Правда, 1966. –112 с.

УДК 172

В. А. Вершина

«АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СОРАЗМЕРНОСТЬ» КАК КОНЦЕПТ ЭПОХИ ПОСТМОДЕРНА

Рассматривается «антропологическая соразмерность» как концепт, предложенный эпохой постмодерна. Анализируется его содержание, границы, возможности применения.

Ключевые слова: человек, сущность человека, антропологическая соразмерность, цивилизационный кризис.

Розглядається «антропологічна співмірність» як концепт, запропонований епохою постмодерну. Аналізується його зміст, межі, можливості застосування.

Ключові слова: людина, суть людини, антропологічна співмірність, цивілізаційна криза.

«Anthropological proportionality» as concept is offered by the epoch of postmodern is examined. His maintenance, borders, possibilities of application, is analyzed.

Keywords: man, essence of man, anthropological proportionality, civilization crisis.

© В. А. Вершина, 2012

О кризисе цивилизации говорят уже со времен Лао-Цзы, а то и значительно раньше. В последнее время тема кризиса цивилизации становится все более популярной. Кризис связывают с различными факторами культурной динамики человечества.

Кризис современной цивилизации все большее число исследователей определяет как антропологический. В осмыслении его сущности присутствуют две противоположные позиции. Первая трактует кризис человеческого как результат глобальных социокультурных, мировоззренческих изменений, связанных с бездушностью научно-технического прогресса, технологизации, компьютеризации, информатизации мировой культуры. В качестве главных проблем современного мира называются глобализация и постмодернизм, которые приводят к унификации социально-политических структур, разрушению форм этнической, культурной, исторической, духовной идентификации человека, размыванию всяких мировоззренческих основ самоопределения человека [7]. Другое направление акцентирует внимание на изменчивости, нестабильности самого человека, определяющих бесчеловечность цивилизации. Так, С. Хоружий подчеркивает, что истоки глобального кризиса следует искать на антропологическом уровне, в процессах, происходящих с человеком, так как они приняли характер резких и радикальных перемен и уже не могут считаться вторичными следствиями социальных либо исторических процессов. Глобальный кризис, таким образом, обретает новую природу – антропологическую [8].

Несмотря на различия в интерпретации природы кризиса, исследователи единодушно

считают важнейшей задачей современности создание новой антропологической модели, или альтернативной антропологии. В философской мысли постсоветского (особенно российского) пространства предпринимаются попытки выработки новых представлений о человеке и антропологических категориях. Так, например, С. Хоружий считает классическую эссенциалистскую антропологию исчерпанной и не соответствующей современным цивилизационным реалиям и занимается разработкой «антропологии границы», В. Курашов представил свою интерпретацию «антропологической соразмерности» в качестве нового философского концепта и одновременно концепции.

Целью данной работы является анализ представлений о содержании, различных аспектах интерпретации и эвристической ценности концепции антропологической соразмерности в российской гуманитаристике.

О популярности концепции антропологической соразмерности свидетельствуют три научные конференции, проведенные в Казани на протяжении последних лет, а также широкий охват участников – от Санкт-Петербурга до Дальнего Востока. В. Курашов (автор понятия) убежден, что антропологическая соразмерность как проблема представляет широкое поле мультидисциплинарных исследований (естественнонаучных, технических, социально-гуманитарных и, конечно, философских), где речь идет о соразмерности человеку или о приемлемости того, что связано с жизнью тела, души, с творческим, интеллектуальным и духовным началами [5, с. 5]. Основная идея, которая связывает материалы конференций, состоит в осмыслении антропологической соразмерности, начиная с мифа как наиболее ранней формы осмысления действительности до современных философских и научных представлений. Таким образом, темпорально-пространственные границы применения данного концепта весьма обширны. В общем смысле под ним понимается соразмерность ипостасей Человека (телесной, душевной, интеллектуально-рациональной, творческой, духовно-метафизической) его социокультурному окружению.

В. Исхаков полагает, что проблема антропологической соразмерности обнаруживает себя в ситуации множества противоречивых норм и правил, неопределенности и сомнения человека в правильности выбора и действий, иными словами «антропологической несоразмерности» – несуразности, аномалии, перекоса. Автор обращает внимание на разъяснение второй составляющей категории «антропологическая соразмерность», выделяя четыре взаимосвязанных пути интерпретации. Это пропорциональность целого и части, правильность, гармоничность, оптимальность; соответствие общим законам природы, Абсолюта (Бога); соответствие биологическим, социальным, культурологическим, экологическим и другим особенностям; «адекватность естеству»; упорядоченность [3, с. 82].

В. Курашов в качестве прояснения применения принципа антропологической соразмерности рассматривает русскую деревянную архитектуру с разнообразной резьбой и растительным окружением, называя ее уникальным эстетическим явлением культуры. Примером «правильной» антропологической соразмерности выступает русское деревянное жилище. В типах и особенностях жилья находит выражение мировоззрение народа. Деревянный сруб, как воплощение архетипов русской ментальности, представляет собой наиболее естественную для тела и психологически благоприятную среду обитания человека, экологичную и комфортабельную в сравнении с бездушными железно-каменными строениями. В деревянном доме зимой тепло, а летом прохладно, печь не только обогревает дом, но и располагает к душевной беседе. Пространство архитектуры, по мнению автора, сочетает жизнь частную и мирскую [5, с. 6-7]. Таким образом, концепция, планировка, материал, природное окружение непосредственно за окнами (яблони, черемухи, березы, соловьи...) делает русское деревянное жилье максимально благоприятным как для жизни тела, так и для жизни духа, формируя культурно-духовную среду для обитания человека. В контексте концепции антропологической соразмерности автор делает вывод о соразмерности – адекватности деревянного дома человеку, а современного многоэтажного дома-башни – экономике. Правда, В. Курашова можно упрекнуть в некоторой идеализации жизни в русских деревянных избах. Автор переживает ностальгию и тоску по старым добрым временам, описывая максимальную полезность, удобность и душевность такого жилья, очевидно представляя размеренную и утонченную жизнь благородного семейства. Такая «картинка» представляется, с одной стороны, притягательной, но с другой стороны – идиллической и несоответствующей исторической реальности.

Вместе с тем автор концепции антропологической соразмерности подчеркивает ее универсальность как концепции, поскольку выделяет общечеловеческие (универсальные) нормы соразмерности человеку; национально-географические; групповые; сугубоиндивидуальные. В дальнейших размышлениях В. Курашова можно обнаружить несколько аспектов самой антропологической соразмерности. В частности, подчеркивается «негативная», но все же

соразмерность – приемлемость человеком различных граней современной культуры.

Так, например, массовая культура, сознательно культивируя упрощение, стандартизацию, необразованность, ограниченность духовных интересов, отрицание самосовершенствования и необходимости труда над самим собой, соразмерна пошлой составляющей в человеке. Ускорение темпа жизни, исчезновение из коммуникационных взаимодействий дружбы, любви, душевной беседы, эпистолярного жанра как способа осмысления реальности и саморефлексии, поверхностное восприятие обилия информации также соразмерны современному человеку, чья жизнедеятельность задана рамками постиндустриального общества и постмодерной культуры.

Тогда представляется правомерным вопрос о субъективных и объективных детерминантах категории антропологическая соразмерность, ее ценностных обоснованиях и критериях. Насколько правомочны мы объявлять «истинно» соразмерными человеку те или иные формы жизнедеятельности, способы удовлетворения базовых потребностей и видов реализации (как правило, исчезнувшие или исчезающие)? Рассуждения В. Курашова представляются весьма патетическими и утопическими: невозможно вернуть население в деревянные срубы и тем самым гармонизировать жизнь и нравственные устои. Показательно, что и автор не считает свою работу планом переустройства общества или изменения повседневности, акцентируя внимание на должном, а не на сущем. Но ведь философские изыскания преследуют не только и не столько цели познания далекой абстрактной истины, сколько апеллируют к конкретному живому человеку, выполняя, по словам В. Франкла, функцию логотерапии.

В рамках дискуссии о содержании концепта антропологической соразмерности Г. Галанова указывает и на такие аспекты, как институциональный, мировоззренческий и пространственно-временной. Институциональный аспект исследовательница связывает с проблемой «антропной идентичности», которая практически неопределяема в жестких дефинициях и в современном мире оказывается под знаком вопроса в связи с происходящей фрагментацией сущности человека. Одной из актуальных проблем современной постмодерной и мультикультуралистской эпохи выступает проблема определения и артикуляции сущности человека. Прежде чем ответить на вопрос «что соразмерно человеку?», необходимо определить «что есть человек?». По мнению Г. Галановой, «антропная идентичность» представляет собой специфическое свойство человека, позволяющее ему не быть целиком детерминированным обществом и, с философской точки зрения, это вненаходимая, незавершенная, «недозамкнутая», «транскультурная», «разомкнутая» идентичность, поскольку человек не идентичен ансамблю частичных идентичностей (этнической, гендерной и др.) [2, с. 29–30].

Следует отметить, что большинство докладов, посвященных анализу антропологической соразмерности на трех состоявшихся Всероссийских конференциях, представляют восторженно-апологетическую позицию по отношению к новому, «прогрессивному», адекватному в ситуации неадекватности постмодерна и мультикультурализма концепту. И лишь в некоторых выступлениях прослеживается критико-рефлексивный подход.

Пафос статьи Е. Левашевой может быть сформулирован в следующем вопросе: существует ли необходимость во введении данной категории, поскольку интериоризация в философский дискурс новой проблемы предполагает, с одной стороны, ее выделенность из других, сформулированность и артикуляцию; с другой, попытку переосмысления бытия (что, по нашему мнению, безусловно, «опасно и чревато» как для самосознания человека, философии культуры, так и для объективно заданных параметров человеческого бытия). Называя само понятие «антропсоразмерности» исключительно новоевропейским феноменом, отражающим индивидуализм и эгоцентризм европейской культуры, Е. Левашева считает, что данная категория стремится связать в единое целое принципиально различные подходы к разным историческим моделям социальной организации, а потому есть противоречие «по определению» [4, с. 119–120].

В русле критического подхода к осмыслению концепции антропологической соразмерности представлена статья Н. Мустафина. Автор анализирует понятие «соразмерность», указывая, что оно не позволяет выразить временные и духовные устремление человека, следовательно, сочетание «антропологическая соразмерность» терминологически некорректно [6, с. 152].

Изначальную противоречивость концепта Н. Мустафин усматривает в использовании термина «антропологический», поскольку принципиально различно содержание «антропного» или «антропологического». Антропный – телесно-душевный – соответствие, вписанность человеческого организма в мироздание. Антропологию автор определяет как учение о человеке, стремящееся уйти от его телесности, проникнуть вглубь человеческого бытия и выявить внутреннюю основу его поведения и мотивирования [6, с. 150]. Таким образом, антропологический, по мнению Мустафина, имеет отношение к сфере духа и не может применяться к описанию различных сторон соответствия человека и мира как материальных

объектов. На наш, взгляд Н. Мустафин искажает сущность антропологии, интерпретируя человека исключительно как духовный феномен.

В связи с формулировкой В. Курашовым антропологической соразмерности как новой концепции в философско-антропологическом дискурсе Н. Мустафин видит необходимость в более серьезной и глубокой аргументации ее значимости и эвристической ценности. Он не обнаруживает в заявленной концепции содержательной новизны, поскольку на протяжении всего XX в. (после О. Шпенглера) западная культура обсуждает проблему приобретений и потерь человека в ходе цивилизационного развития.

Отрицает Н. Мустафин и возможность появления нового антропологически соразмерного мировоззрения, с необходимостью вписывая концепцию в рамки какого-либо из классических мировоззренческих типов: мифология, религия, наука. По его мнению, в науке априори отсутствует соразмерность человеку, поскольку она конституируется совершенно иными (индифферентными) исследовательскими установками и не видит трагедии во Вселенной, в которой отсутствует человек [6, с. 147–120]. Следовательно, продолжая мысль автора, проблемы антропологической соразмерности могут быть очерчены в круге мифологии либо религии, мировоззренческих конструкций в целом исторически пройденных, изжитых и косных.

В контексте сказанного можно возразить автору, что все-таки третьим историческим типом мировоззрения является философия, а классическая наука возникает значительно позднее, вырастая из философии, и институализируется в XVII – XVIII вв. Более того, Н. Мустафин подчеркивает, что именно естествознание задает основные представления научной картины мира, стремясь изучать мироздание объективно и максимально полно дистанцируясь от человеческих оценок и интересов. Но данная парадигма характерна для классической науки, в современной научной картине мира, сформулированной постнеклассической наукой, антропный принцип становится центральным, структурообразующим элементом, организующим научное знание. Человек, разум, субъект перемещаются в основания бытия [1, с. 28]. И, если наука занята поиском истин о природе, открывая универсальные законы бытия, отвечая на вопрос «Почему?», то именно философия стремится ответить на вопрос «Для чего? С какой целью?». Принципиально важными для академической науки являются проблемы не только методологии, но и научной этики: должен ли научный поиск иметь ограничения со стороны самого исследователя, либо научного (мирового) сообщества?, несет ли ученый ответственность за проводимый эксперимент? Таким образом, не существует противоречия между концепцией антропологической соразмерности и философией, как способом ее мировоззренческого обоснования.

В различных вариациях идея соотнесенности человеку космического, природного, социального, ценностного миров присутствует на всех этапах культурного развития. В античной культуре принцип соразмерности господствовал в общественных отношениях, политике, искусстве, жизненном укладе, а Протагор объявил человека «мерой всех вещей». Концепт «антропологической соразмерности», предложенный В. Курашовым, можно рассматривать как попытку экспликации и рационализации антропомерного содержания разных социокультурных пластов и эпох и, таким образом, в качестве философской данная категория имеет право на существование. Вместе с тем в исследовательской литературе концепт (концепция) антропологической соразмерности только намечен и не может считаться сложившейся дефиницией. Учитывая возражения ряда авторов в отношении формулировки названия и содержания, представляется необходимой более глубокая разработка теоретического обоснования и критериев антропологической соразмерности.

Библиографические ссылки:

1. **Войцехович В. Э.** Антропность как закон и необходимость (о должном и сущем в отношении человек - мир) / В. Э. Войцехович // «Антропологическая соразмерность: материалы Всероссийской научной конференции (Казань, 2009 г.). – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. ун-та, 2009. – С. 24–29.

2. **Галанова Г. Э.** Антропологическая соразмерность в условиях мультикультурного общества / Г. Э. Галанова // «Антропологическая соразмерность: материалы Всероссийской научной конференции (Казань, 2009 г.). – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. ун-та, 2009. – С. 29–34.

3. **Исхаков Р. Л.** Антропологическая соразмерность как подход в изучении природы человека / Р. Л. Исхаков // «Антропологическая соразмерность: материалы Всероссийской научной конференции (Казань, 2009 г.). – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог. ун-та, 2009. – С. 81–84.

4. **Левашева Е. В.** «Антропологическая соразмерность» как категория: противоречие между традиционными обществами / Е. В. Левашева // «Антропологическая соразмерность: материалы Всероссийской научной конференции (Казань, 2009 г.). – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог.

5. Курашов В. И. Концепция антропологической соразмерности / В. И. Курашов // Антропологическая соразмерность. 2-я Всероссийская научная конференция. Доклады. – Казань: КГТУ, 2010. – С. 5–24.

6. Мустафин Н. К. Мироззренческое обоснование антропологической соразмерности/ Н. К. Мустафин // «Антропологическая соразмерность: материалы Всероссийской научной конференции (Казань, 2009 г.). – Казань: Изд-во Казан. гос. технолог.ун-та, 2009. – С. 147–152.

7. Слободчиков В. Антропологический кризис европейской модели человека / В. Слободчиков. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://circleplus.ru/circle/kentavr/n/36/6/print>

8. Хоружий С. С. Человек и его три дальних удела. Новая антропология на базе древнего опыта (2003, № 1) / С. С. Хоружий. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=223&Itemid=55

УДК 130.1+13

А. Дондюк

АНТРОПОЛОГІЧНІ ТА ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНІ ВИМІРИ СУЧАСНИХ ДОСЛІДЖЕНЬ: РЕДУКЦІЙНЕ ТА РІЧ У ФЕНОМЕНОЛОГІЧНОМУ ЗНАННІ

Дану розвідку присвячено осмисленню проблеми антропологічних та трансцендентальних вимірів сучасних досліджень. Автор аналізує поняття річ та редукція, які до сьогоднішнього дня визначатимуть стратегічні контексти метафізичного знання сучасної європейської думки, щодо безумовного контексту реального світу, реальної свідомості, людських переживань. Також в даній статті представлено осмислення теми яка дозволяє говорити про постійну існуючу межу щодо антропологічного та трансцендентального вимірів.

Ключові слова: антропологічне, річ, редукція, трансцендентальне.

Данный обзор посвящен осмыслению проблемы антропологических и трансцендентальных измерений современных исследований. Автор анализирует понятие вещь и редукция, которые до сегодняшнего дня определяли стратегические контексты метафизического знания современной европейской мысли, относительно несомненного контекста реального мира, реальной сознания, человеческих переживаний. Также в данной статье представлено осмысление темы, которая позволяет говорить о постоянно существующей границе антропологического и трансцендентального измерений.

Ключевые слова: антропологическое, вещь, редукция, трансцендентальное

This review is devoted to understanding of the problem of anthropological and transcendental dimensions of contemporary researches. The author examines the concepts of a thing and reduction, which until now determine the strategic context of metaphysical knowledge of modern European thought on unconditional context of the real world, real consciousness and human feelings. Also the article concerns the understanding of a topic which allows to speak about constant bound on the anthropological and transcendental dimensions.

Key words: anthropological, thing, reduction, transcendental

© А. Дондюк, 2012

У самій назві пропонованої статті використано поняття річ та редукція, які до сьогоднішнього дня визначатимуть стратегічні контексти метафізичного знання сучасної європейської думки, щодо безперечного контексту реального світу, реальної свідомості, людських переживань. Порушувана тема дозволяє говорити про постійну існуючу межу щодо антропологічного та трансцендентального вимірів.

Безумовно, це дає змогу звернутися до проблеми редукції, яка завжди присутня для мене як проблема трансцендентальної даності, водночас це ще й дозволяє вдатись до інших трансцендентальних вимірів стосовно редукції та речі саме в психологічному дискурсі.

Можливо, варто було б визначити провідну тему дослідження в її теоретико-методологічному виявленні у межах саме феноменологічного простору. Йдеться про можливість побачити річ сучасного для теоретичного знання. Це дозволяє побачити саме той трансцендентальний світ досвіду, зокрема, сам себе створюючий світ досвіду, в якому людина можлива, як відповідна